

Алексей Писемский

Просвещенное время

Алексей Феофилактович Писемский

Просвещенное время

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=661555

*А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 9: Издательство «Правда»,
биб-ка «Огонек»; М.: 1959*

Аннотация

«Софья Михайловна сидит на одном кресле около стола, а Амуров – на другом, недалеко от нее.

Софья Михайловна (*смотря со страстью на Амурова*). Ты очень меня любишь?

Амуров (*потупляя несколько свои красивые глаза*). Очень!

Софья Михайловна. Но за что?...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие I	6
Явление I	7
Явление II	10
Явление III	14
Явление IV	20
Явление V	21
Явление VI	22
Явление VII	25
Явление VIII	26
Действие II	27
Явление I	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алексей Феофилактович
Писемский
Просвещенное время
Драма в четырех действиях

Действующие лица

Ираклий Семеныч Дарьялов, отставной корнет, по прежнему своему занятию шулер, а ныне директор компании «по выщипке руна из овец».

Софья Михайловна, жена его.

Аполлон Алексеевич Амуров, богатый помещик, лошадиный охотник и господин, вообще живущий в свое удовольствие; не молодой уже, но очень еще красивый и молодцеватый собою.

Аника Матвеич Блинков, молодой купчик и тоже очень богатый.

Эмилий Федорович Гайер, другой директор компании «по выщипке руна из овец».

Петр Петрович Прихвоснев, агент по всевозможным делам и содержатель увеселительного сада, называемого «Русская забава».

Секретарь компании.

Надя, горничная Софьи Михайловны.

Хожалый.

Акционеры компании «по выщипке руна из овец».

Абдул-Ага, татарин и зажиточный владелец мыльного завода.

Агей-Оглы-Эфенди, мулла киргизский.

Гаспар Гаспарович Безхов-Муритский, старый ростовщик из армян, подслеповатый и с трясущейся головой.

Один молодой армянин.

Другой молодой армянин.

Г-жа Трухина.

Препиратов, поверенный ее.

Три чиновника.

Шесть человек артельщиков.

Дьячок.

Кучер.

Лакеи.

Действие I

Женский будуар, с коврами, с мягкой ситцевою мебелью и со множеством модных безделушек.

Явление I

Софья Михайловна сидит на одном кресле около стола, а Аматуров – на другом, недалеко от нее.

Софья Михайловна (*смотря со страстью на Аматурова*). Ты очень меня любишь?

Аматуров (*потупляя несколько свои красивые глаза*). Очень!

Софья Михайловна. Но за что?

Аматуров (*пожимая плечами*). Во-первых, за то» что хороша собой!..

Софья Михайловна (*слегка вспыхивая*). Ну да, я знаю: ты мне это уже говорил; но это, собственно, чувственная привязанность... А за что же еще ты меня любишь?

Аматуров (*как бы несколько затрудняясь*). За то, что ты умна.

Софья Михайловна (*довольным голосом*). Нет, ты не шутишь?.. Я в самом деле кажусь тебе умна?

Аматуров. Нисколько не шучу!

Софья Михайловна. Ну, а еще за что любишь?.. Скажи мне, милый мой, мне так отрадно это слышать!

Аматуров (*опять пожимая плечами*). Еще за то, пожалуй, что ты сама меня любишь.

Софья Михайловна. Ах, я тебя ужасно люблю!.. Но вот еще в чем ты признайся мне: других женщин, прежде меня,

ты, конечно, любил?.. Без сомнения?

Аматуров (*усмехаясь*). Был грех!

Софья Михайловна (*быстро подхватывая*). Разумеется! Но которую же из них ты больше любил?

Аматуров. Полагаю, что к тебе у меня самое серьезное и большое чувство.

Софья Михайловна. Поклянись, что это ты говоришь правду!

Аматуров. Клянусь, или, по крайней мере, в настоящую минуту мне это так представляется.

Софья Михайловна (*с досадой*). О настоящей минуте и не говори, а скажи, что ты всю жизнь будешь это чувствовать!

Аматуров. Полагаю даже, что всю жизнь.

Софья Михайловна. И какую бы, значит, большую жертву или испытание и самоотвержение тебе ни пришлось перенести за меня, ты перенесешь и не разлюбишь меня?

Аматуров. Зачем же разлюбливать?

Софья Михайловна. И теперь вот, когда мы так сидим здесь, тебе хорошо со мной?

Аматуров. Еще бы!

Софья Михайловна. А как мне-то хорошо! Я бы всю жизнь так сидела и глядела на тебя! (*Вдруг берет Аматурова за руку и начинает целовать.*)

Аматуров (*несколько смущенный этим*). Ну, полноте! (*Сам начинает целовать руку Софьи Михайловны.*) Но ты

скажи, собственно, за что меня любишь?

Софья Михайловна (*стремительно*). Я?.. Тебя?.. За все! За твой ум! За сердце твое, доброе ко мне! За твое лицо! За чудные глаза твои! Ты бог какой-то для меня! Идол!.. И меня теперь пугает одно, что неужели это когда-нибудь изменится и мы должны будем расстаться!.. У меня при одной мысли об этом холод пробегает по всей.

Аматуров (*несколько встревоженным тоном*). Зачем же и с какой стати нам расставаться?

Софья Михайловна (*почти гневно*). Мало ли что может произойти! Разумеется, если б я была свободная женщина, тогда другое дело, но я замужем...

Аматуров (*по-прежнему с некоторым беспокойством*). А разве муж думает уехать или переехать куда-нибудь?

Софья Михайловна. Не знаю! Кто ж его ведает, что он думает! Ему, конечно, не должны нравиться наши отношения... (*Торопливым голосом.*) Однако я слышу его шаги! Пододвинься от меня подальше!

Аматуров отодвигается от стола, а Софья облокачивается на спинку своего кресла.

Явление II

Входит Дарьялов с сердитым и недовольным лицом.

Дарьялов (*грубо жене*). Что ж ты, готова? (*Кивая небрежно и почти с презрением Аматурову головой.*) Здравствуйте!

Аматуров, в свою очередь, тоже ему довольно сухо кланяется.

Софья Михайловна. Я вовсе и не думала быть готовой.

Дарьялов (*покраснев от злости*). Значит, ты не поедешь?

Софья Михайловна. Я еще давеча тебе сказала, что не поеду.

Дарьялов. Почему ж ты не поедешь?

Софья Михайловна. Потому что я совершенно не нужна тут.

Дарьялов. Нет, нужна!

Софья Михайловна. Зачем?

Дарьялов. Затем, что это дело серьезное, вековое. Мне, может быть, нужно будет посоветоваться с тобой.

Софья Михайловна. Я тебе ничего не могу посоветовать, потому что ничего не понимаю.

Дарьялов. Положим, что не понимаешь; но если я хочу этого?

Софья Михайловна (*с усмешкою*). Странное желание!

Дарьялов. Вовсе не странное! Я объяснил тебе, почему я желаю; объясни и ты, почему ты не хочешь ехать!

Софья Михайловна. Так... просто не хочу...

Дарьялов. Но совершенно беспричинных желаний быть не может!

Софья Михайловна. Отчего ж не может? Может.

Дарьялов (*передразнивая жену*). «Может»! Бычок по обыкновению нашел... Все равно что стриженный, а не бритый.

Софья Михайловна (*насильственно усмехаясь*). Ну, да, конечно! Все равно что стриженный, а не бритый.

Дарьялов. Значит, ты дура, и больше ничего!

Софья Михайловна (*вспыхнув вся в лице, но по-прежнему насильственно усмехаясь*). Если так по-твоему, считай как хочешь.

Дарьялов (*окончательно выходя из себя*). Наконец, ты не имеешь права поступать таким образом! Я это дело затеваю для выгоды, для семейного благосостояния, в котором и ты, я думаю, будешь участвовать! А человек, получая какие бы то ни было для себя выгоды, должен же для этого потрудиться; иначе это будет подло с его стороны!

Софья Михайловна (*тем же насмешливым тоном*). Каким же особенным благосостоянием я пользуюсь?

Дарьялов. А таким, что ты пьешь, ешь вкусно, сидишь в теплой, красивой комнате! Стоит это чего-нибудь?

Софья Михайловна (*потупляя глаза*). Куском хлеба уж

ты даже укоряешь меня?

Дарьялов. Я не укоряю тебя, а говорю только, что наши труды должны быть общие.

Аматуров (*слушавший всю эту сцену с понуренной головой, поднимая, наконец, лицо и обращаясь к Софье Михайловне*). Но куда это вам так не хочется съездить?

Софья Михайловна. Он едет дом покупать и смотреть, — поезжай и я с ним...

Дарьялов. Да, поезжай, потому что, не говоря уж о том, что покупка эта не шуточная — в пятьдесят, в шестьдесят тысяч, — но в этом же доме будет и квартира наша. Должна ты, я думаю, видеть ее расположение. Ты же с разными тряпками переедешь в нее, и, может быть, негде будет поставить их.

Аматуров (*Софье Михайловне*). Конечно, вам нужно посмотреть вашу будущую квартиру!

Софья Михайловна. Какая же польза будет, что я ее посмотрю? Положим, что она мне понравится, но он (*показывая головой на мужа*), как только купит дом, так все переделает и переменит по-своему.

Дарьялов. Непременно переменю, но что ж из того?

Софья Михайловна. А то, что зачем же я буду теперь смотреть на эту квартиру? Тогда и посмотрю...

Дарьялов. А два раза невозможно посмотреть? Ослепнешь ты от этого? Умрешь?..

Софья Михайловна. Очень возможно, что и умру. Я без того себя дурно сегодня чувствую, а выведу, еще более про-

стужусь.

Дарьялов. Ничего ты не чувствуешь дурно, не ври, пожалуйста! Я сказал уж тебе, что ты дура, и мог бы еще прибавить эпитет! Я очень хорошо понимаю, почему ты не едешь!
(Сердито надевая шляпу, уходит.)

Явление III

Софья Михайловна и Аматуров.

Софья Михайловна. Вот так каждый день почти такие сцены: никакого терпения не хватает. *(Начинает плакать.)*

Аматуров *(пододвигаясь к ней и беря ее за руку)*. Ангел мой, не плачь! Умоляю тебя! И отчего, в самом деле, ты не хотела съездить и потешить его? Черт бы с ним!

Софья Михайловна *(с горестью и досадой в голосе)*. Не хотела, потому что я желала с тобой остаться, а с его стороны это один только фарс и глупая выходка! Я еще поутру ему говорила, что я не поеду, и он ничего, а тут каким тигром расвирепелым влетел...

Аматуров. Но какая же причина тому, как ты думаешь? Софья Михайловна молчит.

Аматуров. Уж не то ли, что я приехал, его рассердило?

Софья Михайловна *(не вдруг)*. Я думаю, что это! Что ж другое может быть? Невежа этакий, забыл всякое приличие: вошел... не поздоровался... не поклонился тебе путем.

Аматуров *(грустно усмехаясь)*. Ревнует, видно!

Софья Михайловна. Вероятно!

Аматуров. Что ж, он выражал это каким-нибудь образом?

Софья Михайловна. Сколько раз, по крайней мере, все без посторонних, а тут и при тебе даже не выдержал. Ты за-

метил его последнюю милую фразу?

Аматуров. Заметил! Но отчего ты никогда не говорила мне об его ревности?

Софья Михайловна. Зачем же тебя было тревожить? Это мое дело, я и должна все переносить на себе.

Аматуров. Как же, он так прямо и называл, что вот ты любишь Аматурова?

Софья Михайловна. Почти!

Аматуров. Но в каких именно выражениях, я желал бы знать!

Софья Михайловна. Да разные там! Мало ли человек под влиянием злости что может наговорить: что вот он мыкается и работает с утра до ночи, а что у меня только гости и, между прочим, вот ты сидишь целые дни...

Аматуров. Что ж ты ему на это сказала?

Софья Михайловна *(с мрачным выражением в лице)*. Я ему на это говорю: «Отчего ж у тебя могут бывать гости, а у меня нет? Обедая же у нас прежде Гайер беспрестанно, а теперь Матлетов и Дементьев каждый вечер являются». — «То, говорит, большая разница: с этими людьми у меня дела общие, а с Аматуровым какие у меня дела?» — «А Аматурову, говорю, со мной весело». Это его ужасно обозлило!

Аматуров. С какой же целью ты его еще больше злишь?

Софья Михайловна. Я нарочно это! Что ж, мне так все от него и переносить, как бы он ни поступал против меня и что бы он ни сказал мне! Но что хуже всего в нем: сколько

бы он ни сердился, он никогда не выскажет того, что думает и чувствует, и у него всегда под этим таится совсем другое!.. Я-то его уж очень хорошо знаю, и мне иногда страшно подумывать, что это за человек...

Аматуров (*пожимая плечами*). Но согласись, что такая жизнь невозможна и нельзя ж тебе постоянно оставаться в подобном положении.

Софья Михайловна. Конечно, тяжело, тем больше, что я... (*Грустно усмехаясь.*) Я даже опасаясь, чтобы он чего-нибудь еще хуже не предпринял против меня.

Аматуров (*с беспокойством*). Что ж он может еще хуже предпринять?

Софья Михайловна на это молчит.

Аматуров (*продолжает*). Если действительно, как ты говоришь, его в настоящую минуту больше всего возмущает то, что я езжу к вам, изволь: я буду бывать реже, и мы станем видаться в других местах.

Софья Михайловна (*с некоторым удивлением*). В каких других местах?

Аматуров. Очень просто: ездь чаще к нам в дом.

Софья Михайловна. Что же за радость – ездить к вам в дом! Ты живешь с сестрами, с братьями! Взглянуть на тебя лишний раз не будешь сметь! Это попытка обыкновенно какая-то для меня, когда я бываю у вас; кроме того, муж будет знать, где я часто бываю, и это ему еще неприятнее будет, чем то, что ты у нас бываешь...

Аматуров (*пожимая плечами*). Надобно же, однако, что-нибудь попридумать?

Софья Михайловна (*грустным голосом*). Что ж попридумать? (*Берет себя за голову и на несколько мгновений задумывается.*) Несчастливая и несчастная я женщина, вот что! Одно, что (*при этом все лицо ее вспыхивает*) тогда мне в голову пришло, когда он мне сказал, что Матлетов и Дементьев ничего что у нас бывают, потому что у него дела с ними, я тут же и подумала, что если бы ты вошел с ним в дело.

Аматуров (*несколько удивленный*). Я?

Софья Михайловна (*как-то мрачно*). Да!

Аматуров (*по-прежнему с удивлением*). Но неужели бы это могло обмануть и успокоить его?

Софья Михайловна (*не совсем уверенно*). Полагаю, что могло бы.

Аматуров. На каком же основании?

Софья Михайловна (*с несколько забежавшими глазами*). Оснований много!

Аматуров. А именно?

Софья Михайловна (*видимо придумывая*). Именно... что Дарьялов сам про себя говорит, что у него нет ни друзей, ни приятелей, а есть одни только нужные люди. Ты тогда будешь нужный ему человек, а это положит большую узду на него!

Аматуров при этом усмехается.

Софья Михайловна. Потом ревности настоящей, то

есть ревности по любви, в нем ко мне нет, потому что он давно уже любит других женщин.

Аматуров. Но, может быть, это не мешает ему продолжать любить тебя!

Софья Михайловна (*вспыхнув*). С какой же стати? Чем же ты меня после того считаешь? Я вовсе не из таких женщин, чтобы меня совсем уж можно держать в рабском подчинении. Если бы мы с мужем любили друг друга, тогда, вероятно, я тебя бы не полюбила, но если бы это случилось и муж мой все-таки продолжал любить меня, я бы ему во всем призналась, хоть бы он даже убил меня за то! Дарьялов же чисто ревнует меня из самолюбия... Боится, чтобы в обществе ему не посмеялись, что ты у нас беспрестанно бываешь; а когда ты будешь иметь дела с ним, тогда никто, конечно, не посмеет ему и сказать того, потому что он оборвет всякого и ответит, что мало ли кто у него часто бывает по делам.

Аматуров (*внимательно выслушавший весь этот монолог и с прежней усмешкой*). Все это, может быть, весьма справедливо, но я тут бы несколько вопросов желал сделать.

Софья Михайловна. Пожалуйста!

Аматуров (*довольно протяжно*). Во-первых, какую же сумму денег я должен затратить в его дела?

Софья Михайловна. Ах, боже мой, какую хочешь! Вы, мужчины, лучше это должны знать.

Аматуров (*тем же протяжным тоном*). Тысяч тридцать довольно?

Софья Михайловна. Да! Полагаю, что довольно!

Аматуров (*подумав немного и усмехаясь*). Супруг ваш, скрывать этого нечего, великий аферист и плут. Что, если он надует и обманет как-нибудь меня?

Софья Михайловна (*покраснев*). Нет, не думаю... Ты, впрочем, сделай с ним на бумагах.

Аматуров. Бумаги с этими господами ничего не значат...

Явление IV

Те же и лакей.

Лакей. Барин приехали и спрашивают, скоро ли будет готов обед.

Софья Михайловна (*Аматурову*). Начинает уж придираться. (*Лакею.*) Ты же ведь накрываешь! Скажи, что скоро.

Аматуров (*вставая и берясь за шляпу*). Мне, полагаю, лучше теперь уехать, а завтра, что ли, заехать переговорить с Ираклием Семеновичем об деньгах?

Софья Михайловна (*нерешительно*). Нет, зачем же завтра?.. Мне очень не хочется отпустить тебя! Если бы тебе сейчас идти переговорить с ним? Непредуведомленный, он, пожалуй, дерзость тебе какую-нибудь скажет. погоди! Пой! (*Встает.*) Я пойду подготовлю его немного и позову его к тебе!

Аматуров. Отлично, это бесподобно!

Софья Михайловна уходит.

Явление V

Аматоров (*обращаясь к публике и показывая головой на ушедшую Софью Михайловну*). Прелестная женщина! Она вся огонь и нервы! Мечтательница, каких мир не производил... Воображает, например, что между мужчиной и женщиной может существовать вечная любовь. Разве между обезьянами где-нибудь на необитаемом острове она еще осталась, а между людьми что-то не видать ее. Но попробуй Софье Михайловне растолковать эту простую истину! Скорей с ума сойдет, чем поверит: расплчется, разрыдается, отнесет непременно это к личности, скажет: «Это вы меня разлюбили, вы такой ветреник», – тогда как все мужчины так-вы, да и женщины тоже; она сама же, вероятно, года через два разлюбит меня! (*Пройдась по сцене.*) Неприятно тут еще то, что беспрестанно приходится встречаться с ее мужем. Это скотина какая-то: на каждом шагу, явно, что с умыслом, делает мне грубости и дерзости, а теперь еще денег ему давай, которые, разумеется, ухнут у него, и мне уж никакими баграми не выцарапать их из дел его! Глупо я немножко сделал, что сказал тридцать тысяч, – слишком много!.. Сказал бы, десять, может быть, и тем бы удовольствовались.

Явление VI

Входит Дарьялов.

Лицо его не так уже мрачно и гневно.

Дарьялов. Еще раз здравствуйте! (*Протягивает Аматору руку, которую тот, в свою очередь, пожимает.*) Я давеча, рассердившись на жену, и не простился с вами! Садитесь, пожалуйста!

Оба садятся.

Жена мне сейчас сказала, что вы ездили к нам и теперь даже приехали по одному делу вашему?

Аматоров. Да, по делу...

Дарьялов (*с заметной важностью*). Слушаем-с! Будем слушать!

Аматоров. Дело мое очень простое: у меня есть свободного капитала тысяч двадцать или двадцать пять!

Дарьялов. Жена мне говорила, что даже тридцать...

Аматоров (*несколько сконфузившись*). Пожалуй, что и до тридцати наберется! Получаю я с них всего по шести процентов. Согласитесь, что в настоящее время это смешно; а потому не возьмете ли вы их в какое-нибудь ваше дело хоть сколько-нибудь на более выгодных для меня условиях?

Дарьялов (*как бы размышляя*). На более выгодных для вас условиях?.. Но в какое же, собственно, дело мое? Я недоумеваю!

Аматуров. В какое хотите! У вас их много.

Дарьялов. Есть, конечно! Но все это как-то неподходящие. Прежде всего, как вы знаете, я директор компании «по выщипке руна из овец». Не акций же этой компании дать вам на тридцать тысяч? Вы их можете сами приобрести в каждой конторе.

Аматуров (*усмехаясь*). Без сомнения!..

Дарьялов. Затем-с у меня пароходство по реке Безводне. Расширять это дело нет цели, потому что местные потребности не требуют того; улучшать тоже нет надобности, так как оно в отличном виде!

Аматуров. Нового какого-нибудь предприятия вы не заведаете ли?

Дарьялов. Новое у меня одно предприятие: я покупаю дом! Если хотите, дайте мне эти ваши тридцать тысяч под вексель на покупку дома, – я вам двенадцать процентов дам!

Аматуров. А если бы под закладную?

Дарьялов. Под закладную мне даром, без процентов ваших денег не надобно! Очень мне нужно связывать себя закладной! Я их могу взять только под вексель, с поручительством жены, разумеется!

Аматуров. Зачем же супругу вашу беспокоить?

Дарьялов. Нет-с, нет! Извините! Я люблю делать дела честно и аккуратно: два человека вернее одного! Согласны?

Аматуров (*подумав немного*). Извольте, мне все равно! Двенадцать процентов на рубль хорошо!

Дарьялов (*знаменательно*). Я думаю, что недурно! Когда ж, однако, я могу получить от вас деньги?

Аматуров. Если они вам нужны, я сейчас же могу за ними съездить!

Дарьялов. Нет, прежде лучше отобедайте у нас; надобно выпить бутылочки две клико, чтобы sprysнуть нашу сделку; потом вы посидите с женой, а я сосну немного; затем вместе отправимся: вы — за деньгами, а я — к маклеру за векселем! (*Громко кричит.*) Софья Михайловна!

Явление VII

Те же и Софья Михайловна.

Дарьялов. Обедать, пожалуйста, поскорей!

Софья Михайловна. Я думала, что вы заняты. Там все готово.

Дарьялов. Кончили уж мы, и вы ступайте в залу, а я пойду и распоряжусь о шампанском... Мы тут дело одно сварганили! (*Проворно уходит.*)

Явление VIII

Аматуров и Софья Михайловна.

Аматуров (*с насмешкой*). Совсем другой человек стал, как денег понюхал; вежливый, любезный сделался.

Софья Михайловна. У него, кажется, не хватало их на покупку дома, который, он говорит, очень выгоден!

Аматуров. Я уж ему их под вексель даю, – не берет иначе!

Софья Михайловна (*видимо, думавшая не о делах, а совсем о другом*). Все равно это!.. О, милый мой! Ненаглядный! (*Обнимает Аматурова.*)

Аматуров (*прижимая ее к груди*). Красавица моя, бесценная, сокровище мое!

Голос Дарьялова из залы: «Идите же обедать!»

Софья Михайловна. Сейчас! (*Снова неоднократно целует и обнимает Аматурова.*)

Занавес падает.

Действие II

Большая зала в доме Дарьялова. В левой стороне ее на небольшом возвышении стоит покрытый зеленым сукном стол с бумагами, с разными письменными принадлежностями и колокольчиком. Пред столом поставлены два кресла. По левой стороне, кроме дивана со столом и нескольких кресел, расставлены рядами стулья.

Явление I

Входит Дарьялов во фраке, в белом галстуке, белых перчатках, но по-прежнему чем-то раздосадованный и озабоченный. За ним идет Прихвоснев, лопоухий господин, с огромными ноздрями, в пестром платье, с золотой толстой цепочкой, с перстнями, кольцами.

Дарьялов (*почти крича на Прихвоснева*). Что это такое! Я жду, жду вас! Вся внутренность перекипела.

Прихвоснев (*разводя руками*). Да помилуйте, я вчера в десять часов вечера только получил от вас записку!

Дарьялов. Значит, вы ничего и не сделали? И не привели акционеров?

Прихвоснев. Я сделал, что можно сделать в одно утро: пригласил вон трех чиновников...

Дарьялов (*нетерпеливо*). Ну!

Прихвоснев. Потом заехал в компанию «Сыродровка» и привел оттуда человек шесть артельных.

Дарьялов. Ну!

Прихвоснев. Да еще, ехавши уже сюда, дорогой дьячка из нашего прихода Христом и богом упросил, чтобы пришел на собрание.

Дарьялов (*с досадой*). Черт знает, дьячков каких-то приглашал!

Прихвоснев (*покойно*). Дьячок – особа неподозритель-

ная.

Дарьялов. Что ж все это будет стоить?

Прихвоснев (*подумав немного*). Стоить будет... Мне за утренние хлопоты и за вечер, что сидеть здесь буду, пятьдесят рублей.

Дарьялов. А не жирно ли это будет!

Прихвоснев. Нет-с, не жирно! Я полгорода обскакал... Одна компания «Сыродровка», сами знаете, на краю города; чиновники также все в разных пунктах. Экипаж уж нарочно держу на такие случаи!

Дарьялов. Не для одного же моего дела вы экипаж держите!

Прихвоснев. Как не для одного? Я сегодняшней день, кроме вашего поручения, ничего не успею сделать.

Дарьялов. Успеете и другое многое! Сколько же прочим следует заплатить?

Прихвоснев. Прочим следует: чиновникам менее пяти рублей серебром нельзя дать, а то потом их ни на какое собрание и не докличешься; артельным, конечно, можно заплатить и по три, а дьячку тоже пять.

Дарьялов. Это выходит восемьдесят восемь рублей?

Прихвоснев. Да уж положите на круг сто! Лучше стараться будем!

Дарьялов (*с досадой*). Сто ему положить! На вес золота скоро вы станете ценить себя! Будет с вас и восьмидесяти! (*Проворно вынув из кармана бумажник и вытащив из него*

восемьдесят рублей, подает их Прихвосневу.)

Прихвоснев (*сосчитав деньги*). Откуда же я восемь-то рублей возьму? Свои, что ли, прикладывать?

Дарьялов. Откуда хотите! Вы тогда, помните, с госпожой той познакомили меня и порядочно за то получили, а она недавно тягу от меня дала.

Прихвоснев (*огорченным голосом*). Слышал это я, ветреница этакая! Кто им нынче в душу влезет! Горевать вам, впрочем, много нечего, по пословице: «Было бы болото, а черти будут!»

Дарьялов (*усмехаясь*). Значит, много этих чертенят?

Прихвоснев. Много... В один мой увеселительный сад сколько их ездит! Вот даже теперь со мной несколько фотографических карточек имею, выпросил у некоторых, будто на память себе! Хотите полюбопытствовать?

Дарьялов. Кажите!

Прихвоснев вынимает из кармана несколько фотографических карточек и подает Дарьялову.

Дарьялов (*рассматривая их*). Это кто такая, например?

Прихвоснев (*с гордостью*). Горничная одна.

Дарьялов (*внимательно всматриваясь в карточку*). Прелесть что такое!

Прихвоснев. Да-с; лучше, пожалуй, другой благородной.

Дарьялов (*продолжая рассматривать карточки*). А эта толстогубая?.. Точно негритянка какая.

Прихвоснев. Толстогубая эта – дочка статского советни-

ка.

Дарьялов. Уж и дочка статского советника. Врет ведь как!

Прихвоснев. Верно, так-с.

Дарьялов. Но это что еще за госпожа? Красками даже себя расписала. Не молодая уж, видно! И набеленная, должно быть, нарумяненная?

Прихвоснев. Это есть немножко! Подрисовывается! Жена тут одного богатого купца, и женщина, надо полагать, такая стыдливая, самолюбивая: в сад ко мне ездила по вечерам с одним господином, часу уж в двенадцатом, и то под вуалью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.